

УДК 821
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-11-18

РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «ТОГДА И ТЕПЕРЬ» А. ДЖАФАРОВА

А. А. Ашурбеков, И. А. Дибиров

Аннотация. В статье изучается роль пейзажных зарисовок в творческом наследии табасаранского писателя А. П. Джафарова на примере сборника рассказов «Тогда и теперь». Пейзаж в данном произведении выполняет разнообразные функции, в том числе и создает национальный колорит. Писатель предпринимает попытку через описание картин природы усилить социальное звучание произведения и раскрыть его основную мысль. Для этого используются различные способы передачи авторского отношения к происходящему и создания психологического настроения восприятия текста. Авторы статьи рассматривают пейзаж как средство обозначения времени и места развития событий, создания эмоционального фона и раскрытия душевных переживаний персонажей.

Выявление принципов создания пейзажных картин и раскрытие их функций в сборнике рассказов «Тогда и теперь», первого прозаического произведения в словесности табасаранов, дает возможность для более углубленного изучения функций природоописания как в творчестве этого табасаранского писателя, так и в литературе народов Дагестана.

Ключевые слова: функции пейзажа, психологизм, табасаранская проза, эмоциональный фон, сборник рассказов, А. Джафаров.

Для цитирования: Ашурбеков А. А., Дибиров И. А. Роль пейзажа в сборнике рассказов «Тогда и теперь» А. Джафарова // Наука и школа. 2025. № 1. Часть 1. С. 11–18. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-11-18.

© Ашурбеков А. А., Дибиров И. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE ROLE OF LANDSCAPE IN THE COLLECTION
OF SHORT STORIES "THEN AND NOW" BY A. JAFAROV

A. A. Ashurbekov, I. A. Dibirov

Abstract. *The article examines the role of landscape descriptions in the creative heritage of the Tabasaran writer A.P. Jafarov using the example of the collection of short stories "Then and Now". The landscape in this work performs a variety of functions, including creating a national flavor. The writer attempts to enhance the social colouring of the work and reveal its main idea through the description of nature descriptions. To do this, various means are used to convey the author's attitude to what is happening and create a specific psychological mood for the perception of the text.*

The authors of the article consider the landscape as a means of marking the time and place of events, creating an emotional background and revealing the emotional experiences of the characters.

The identification of the principles of creating landscape descriptions and the analysis of their functions in the collection of short stories "Then and Now", the first prose work in the literature of the Tabasarians, provides an opportunity for a more in-depth study of the functions of nature descriptions both in the work of this Tabasaran writer and in the literature of the peoples of Dagestan at large.

Keywords: *functions of landscape descriptions, psychologism, Tabasaran prose, emotional background, collection of short stories, A. Jafarov.*

Cite as: Ashurbekov A. A., Dibirov I. A. The role of landscape in the collection of short stories "Then and Now" by A. Jafarov. *Nauka i shkola*. 2025, No. 1, part 1, pp. 11–18. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-11-18.

Абумуслим Пирмагомедович Джафаров (1909–1969) – один из основоположников табасаранской советской литературы – по праву считается лучшим мастером пейзажа в национальной литературе. Нелегко найти другого писателя среди табасаранских, да и среди дагестанских, который в своих произведениях мастерски описал бы природу родного края и проявлял бы к ней проникновенную наблюдательность. Произведением, принесшим автору общепризнанную славу мастера-пейзажиста, считается повесть «Крылатый браконьер», вышедшая в свет 1962 г. на табасаранском языке [1] и 1964 г. на русском языке в переводе Ю. Шестаковой [2]. В ней автор красочно передает красоту и величие родной природы, пробуждая в сердцах читателей чувство восхищения к горному краю.

Творчество А. Джафарова стало объектом исследования таких исследователей, как М. М. Гасанов [3], М. Г. Юсуфов [4], М. М. Курбанов [5] и др. Благодаря усилиям последнего в 2019 г. в Махачкале прошла Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 110-летию со дня рождения А. Джафарова [5], на которой впервые были озвучены ранее неизвестные биографические факты, связанные с его ссылкой в 1937 г. в Сибирь.

Несмотря на такое внимание к творчеству А. Джафарова со стороны исследователей табасаранской литературы, вопросы пейзажа в его творчестве остаются практически не раскрытыми. Во многом этим и определяется актуальность данного исследования. Не лишним будет отметить и то, что именно описанием горного пейзажа повесть «Крылатый браконьер» сразу привлекла к себе внимание и исследователей

дагестанской литературы. Так, профессор А. Г. Гусейнаев в фундаментальном коллективном труде «История дагестанской советской литературы» отмечает, что выход повести стал «событием не только табасаранской, но и дагестанской литературы» [6, с. 408], а исследователь дагестанской детской прозы Ф. Х. Мухамедова очень высоко отзывается о повести А. П. Джафарова: «Это произведение А. Джафарова явилось результатом непосредственного общения писателя с природой родного края во время его работы егерем в лесах Табасарана. Взгляд на окружающий мир не сторонний, “писательский”, а изнутри – автор ощущает себя частицей величественной стихии и одновременно ее другом, все душевные и физические силы которого отданы заботе о ней» [7, с. 215].

К такому уровню мастерства в описании пейзажных зарисовок, который продемонстрировал А. Джафаров в вышеупомянутой повести, табасаранский писатель шел постепенно: уже в ранних произведениях писателя можно обнаружить задатки будущего мастера пейзажа. Отмечая эту сторону творчества писателя, исследователь табасаранской литературы М. Г. Юсуфов пишет: «Мастерство писателя наиболее очевидно обнаруживается в рассказе “Охота”. Большой любитель природы, он впоследствии стал егерем, что дало ему уникальный материал для прекрасных произведений, написанных в послевоенные годы, таких как “Крылатый браконьер”, “Юные геологи”, “Седобородый охотник»» [4, с. 153]. Выявление функций пейзажа в сборнике рассказов «Тогда и теперь» [8], куда и входит вышеназванный рассказ «Охота», на наш взгляд, будет способствовать всестороннему изучению вопроса описания природы родного края в творчестве А. Джафарова.

Произведение А. Джафарова «Тогда и теперь» – это первый литературный опыт в жанре рассказа в истории табасаранской литературы, состоящий из пяти частей, объединенных общей идеей. «Впечатление целостности достигается с помощью различных художественных средств. В “Тогда и теперь” отдельные части повествования прочно связываются в сложную структуру субъективной авторской позиции, его тенденциозностью, единством места действия, образом рассказчика и общей идеей. Показу дооктябрьского периода писатель уделяет в своем произведении основное внимание. Это видно из композиции. Из пяти разделов четыре посвящены изображению социальных отношений людей в дореволюционном дагестанском ауле и лишь в последней части почти скороговоркой публицистично сказано о новой, советской власти. Пятый раздел лишен единого сюжета и образительности, он содержит лишь логические размышления автора» [9, с. 49]. По характеристике исследователя М. Г. Юсуфова, последняя часть – это «публицистическая миниатюра, по эмоциональному строю и речитативной форме напоминающая стихотворение в прозе» [4, с. 152].

Прежде чем обратиться к изучению заявленной в названии статьи темы, считаем необходимым отметить, что имеющие столь важное значение в литературном произведении пейзажные описания не могли не обратить на себя внимание литературоведов. К этой проблеме обращались многие ученые, среди которых такие известные литературоведы, как Г. Н. Пospelов, В. Е. Хализев, Л. М. Крупчанов и мн. др. Систематизируя их труды, можно сказать, что сегодня в литературоведческой науке существует достаточно большое количество классификаций пейзажных описаний и разных подходов к определению их роли в художественном произведении. Почти все ученые-литературоведы в этом вопросе сходятся в том, что в каждом отдельном произведении функции пейзажа зависят от авторского замысла, литературного направления, рода и жанра. По утверждению авторов учебника для вузов по литературоведению, пейзаж выполняет функции «в зависимости от стиля автора,

литературного направления (течения), с которым он связан, метода писателя, а также от рода и жанра произведения» [10, с. 233].

Принимая во внимание полифункциональность пейзажа в литературном произведении и невозможность в рамках одной статьи охватить все функции пейзажа, остановимся на нескольких: а именно на функциях обозначения места и времени действия, раскрытие внутреннего мира и создание эмоционального фона.

С описанием природы в цикле рассказов «Тогда и теперь» А. Джафарова читатель сталкивается во втором рассказе, посвященном изображению процесса охоты. Он, как и первый рассказ, не озаглавлен, однако исследователь табасаранской литературы М. Г. Юсуфов предлагает дать ему название «Охота», поскольку в его основе лежит история, случившаяся с Рагимом во время охоты на кабана и медведя. В действии рассказа, разворачивающегося в окрестностях горного аула, принимает участие более тридцати охотников.

Керим, от лица которого ведется повествование в данном рассказе, в светлых тонах описывает подготовку к охоте. Ранним утром у всех отправляющихся на охоту мужчин настроение приподнятое, веселое: по дороге они смеются, шутят друг с другом. Описанные в начале рассказа события происходят на фоне природы, гармонирующей с настроением героев, то есть пейзаж в данном эпизоде выступает как для обозначения места и времени, так и для раскрытия внутреннего мира героев: «С одной стороны теплые и приятные серебристые солнечные лучи, с другой – легкий горный приятный ветерок, с третьей – добродушный смех его товарищей очаровали Рагима» (*здесь и далее – перевод авторов статьи*) [8, с. 11].

К пейзажу относится и описание церемониального шествия охотников, поднимающихся на гору: «По зигзагообразной черной тропе, поднимающейся по склону горы, шли охотники, как беспорядочные солдаты, среди них Рагима выделяло его длинное с широким стволом ружье» [8, с. 10].

Для рассказчика охота – занятие пленительное. Описанию охоты на кабана и экипировки охотника отводится много места в рассказе. Такая тема сама по себе обуславливает своеобразие рассказа, однако у А. Джафарова это и возможность для воспроизведения особенностей народной жизни. В целом создается портрет безграничной, необозримой земли, прекрасной и «летним утром, и в зимний день, когда можно ходить за зайцами, дышать морозным воздухом, невольно щуриться от ослепительного сверканья мягкого снега» [8, с. 12]. Детальные описания красоты горного края придают повествованию поэтичность и составляют контраст с изображением социального положения живущих здесь людей.

Пейзаж создает эмоциональный фон, на котором разворачивается действие, подчеркивается психологическое состояние героев, он придает рассказанной истории более глубокий смысл: «солнечные лучи, как медные провода, украшали вершины гор», «человек начинал невольно щуриться от ослепительного сверканья мягкого снега» [8, с. 13] и т. д. Природа у А. Джафарова в этом рассказе чиста, дружелюбна к людям, а в бедах, несчастьях, которые происходят с ними, виноваты сами же люди. Яркое свидетельство тому – гибель охотника Рагима в схватке с медведем.

Жизнь людей в рассказе табасаранского писателя течет своим чередом: утро сменяется ночью, весна – летом, и эта гармония, царящая в природе, воодушевляет героев, а всякая попытка нарушить ее неминуемо приводит к печальным последствиям. Таким образом, для автора рассказа охота, с одной стороны, занятие, которым вынуждены заниматься бедняки, а с другой стороны, она губительна и нежелательна для природы.

Следующий рассказ сборника – «Тогда» – по объему занимает всего лишь несколько страниц, однако и в нем можно обнаружить некоторые картины природы. В основу этого рассказа положен случай гибели молодой горянки, не выдержавшей издевательств со стороны деспотичного мужа.

Это произведение начинается с описания весеннего утра в горах. Рассказчик, отправившийся спозаранку в лес, очарован красотой рассвета в горах: «безграничными лугами и пастбищами; высотой гор, при взгляде на вершины которых с головы спадала папаха; журчанием горной речки, извивающейся как змея; слегка озлобленным голосом филина, доносящимся с северной стороны долины» [8, с. 16], картины и звуки погружают его в дикий мир природы и загадочного леса. Восторг от красоты еще больше усиливается, когда он слышит игру на флейте пастуха Каруча и блеяние овец.

Особенностью изображения природы в этом рассказе является и то, что оно передано с помощью одного объемного (размером в полстраницы) сложноподчиненного предложения с однородными придаточными. Такое построение текста оказывает определенное воздействие на читателя: подробное описание пейзажа заставляет читателя замедлить темп чтения, прислушаться к своим ощущениям, которые возникают в результате эмоционального воздействия пейзажных зарисовок. Живописный пейзаж гармонирует с приподнятым настроением рассказчика, и эти эмоции в свою очередь невольно передаются и читателю. Все это, по замыслу автора, настраивает читателя на верное, необходимое для дальнейшего восприятия действия рассказа. Далее происходит резкая смена настроения рассказчика. Игра на флейте обрывается. Все окружающее начинает ему казаться печальным и угрюмым. Предложения тоже становятся короткими, что передает напряженность, беспокойство.

Таким образом, пейзажные описания органично выполняют и функцию создания эмоционального фона происходящих событий. Окружающая природа при этом становится не просто фоном, на котором разворачиваются действия, но и своеобразной реальностью, противопоставленной жизненной ситуации, усиливающей идейное содержание произведения.

Читающий в оригинале пейзажные описания в цикле рассказов «Тогда и теперь» А. Джафарова не может не почувствовать соприродность, характерную не только для рассказчика, но и для героев. Реализация авторского замысла о диалогическом единстве природы и человека происходит через принцип психологического параллелизма: душевное состояние не описывается прямо, но косвенно соотносится с тем или иным состоянием природы. Данный прием был довольно популярен в табасаранском фольклоре, поэтому обращение к фольклорным приемам в период зарождения национальной прозы является закономерным явлением.

Наиболее ярко прием психологического параллелизма встречается в четвертом рассказе, в основу которого положена история гибели двух сыновей аксакала Буттая. Рассказ поделен на четыре части, и в свете заявленной темы для нас интерес представляет вторая часть, повествующая о трагической любви сына Буттая Гамида и возлюбленной сына Фалан.

Основной функцией пейзажа в данной части рассказа выступает характеристика душевного состояния влюбленных с помощью созвучных картин природы. Помимо этой функции, с помощью пейзажа обозначены время и место будущих событий в рассказе, также отчасти он выполняет и роль сюжетной мотивировки, поскольку герои находятся в дороге на летние пастбища: «Арба шла по бескрайним долинам, украшенным белыми цветами. Перейдя извивающуюся как змея реку, стекающую с горных вершин, они вышли на труднопроходимую горную дорогу. Несмотря

на то, что эта дорога местами была узкой, местами с глубокими ямами, с расщелинами, а отдельные местечки напоминали адские горы, у людей, направляющихся к летним пастбищам, на сердце было веселее, чем у того, кто шел на свадьбу. Хотя в этих долинах должны были батрачить на беков, пожилой крестьянин был очень рад свежему воздуху, холодной родниковой воде на летних пастбищах и красивым горским обычаям. Мой сын и дочь этого пожилого крестьянина были влюблены друг в друга и находились постоянно рядом, дарили друг другу цветы, подразнивали прутиками деревьев – словом, радостно, весело проводили время» [8, с. 22]. Столь длинная цитата приведена нами затем, чтобы обратить внимание, что А. П. Джафаров в тексте, описывающем природу, сосредоточил внимание на слове «шад» (радостный, веселый), подчеркивающим внутреннее состояние действующих лиц. Благодаря одиннадцатикратному повтору этого слова в небольшом отрывке внимание читателя фиксируется на нем и предпринимается попытка погружения во внутренний мир героев с целью создания экспрессивности художественного текста.

Все персонажи рассказа изображены в приподнятом, веселом настроении. Влюбленные Гамид и Фалан безгранично счастливы оттого, что они вместе, а пожилого отца девушки, видящего счастье в глазах своей дочери, переполняет чувство радости. В хорошем расположении духа находится и мачеха девушки, но она радуется совсем по другим причинам. Вот как об этом пишет автор: «А что касается мачехи, то она была безгранично рада тому, что в этой долине она могла себе позволить довольство наесться сыром, молоком и сливочным маслом» [8, с. 22]. Красота горного края и счастье молодых не оказывают на ее внутреннее состояние никакого влияния. Она предстает равнодушной, черствой, не способной на чувства, женщиной, у которой на первом месте стоит удовлетворение таких своих физиологических потребностей, как голод и жажда.

Сохраняя традиционную функцию пейзажа в сборнике рассказов «Тогда и теперь», необходимого для раскрытия характеров героев, А. Джафаров пользуется приемом параллельного описания природы и душевного состояния персонажей. Интересно, что, когда речь идет о любимых героях автора, он рисует гармонирующий пейзаж, который по своим краскам соответствует настроению героев. Так, описывая поездку девушки, ее мачехи, отца и Гамида, А. Джафаров устами Буттая говорит о весенней природе. Луга, долины, реки, дорога, то открыто прямая, то извилистая, теряющаяся между горами, – все это окружает героев рассказа. Эта красота, постигаемая героями, влияет на настроения изображаемых людей: «С одной стороны – большой лес, с другой стороны – открытые, украшенные разными цветами равнины, холодные родники, лениво журчащая в долине река и другие красоты, которые приводили в восторг любого человека. Девушка, как только доехали до летних пастбищ, то глядела в небо, то с радостью прислушивалась к веселому пению птиц» [8, с. 24].

Однако обращает на себя внимание то, что сила красоты значительно ослабевает оттого, что эти красивые кутаны принадлежали не батракам, а бекам. «Горы, летние пастбища были красивы, провести там жизнь было счастьем, это было бесконечное богатство. Но все это находилось в руках беков», – пишет А. Джафаров [8, с. 25].

Немаловажным будет отметить, что на протяжении всего рассказа Гамид и Фалан встречаются только на природе, где их души наполнены чистым и искренним чувством.

Пейзаж у Джафарова редко выступает как простое описание природы – чаще всего на него проецируются мысли, переживания героев: сопоставление переживаний человека – по контрасту или созвучию – с картинами природы позволяет с большей полнотой и рельефностью выявить внутренние психологические процессы [6, с. 152].

Особого внимания в данном контексте заслуживает и то, что влюбленные встречаются при луне, а лунный пейзаж, являющийся разновидностью пейзажа по источнику света, характерен для фольклорно окрашенных произведений.

Лунный пейзаж в рассказе используется А. Джафаровым для придания повествованию поэтического настроения, лиризма и показа внутреннего состояния героев. Встречаясь на фоне лунной ночи, влюбленные молча стоят друг против друга, дотрагиваясь до кончиков веток деревьев. Девичье сердце, переполненное любовью к Гамиду, не выдерживает этого напряжения, и Фалан бегом возвращается к шалашу мачехи. Эмоциональное состояние девушки передается с помощью метафоры, создающей образ улыбающейся луны: «Открытое, улыбчивое лицо-луна стало еще сильнее излучать свет» [8, с. 22].

Луна упоминается также и при описании внутреннего состояния девушки по дороге на летние пастбища. В противоположность мачехе, которая уснула, положив голову на большой мешок муки, девушка изображена бодрой и восхищенной окружающей ее природой: «А если говорить о девушке, то ее лицо-луна делалось еще светлее, когда она поглядывала то на парня, который рядом ехал на коне, то на цветы, растущие по обочинам дороги» [8, с. 22].

В заключение отметим, что пейзаж в сборнике рассказов А. Джафарова полифункционален. Он создает эмоциональный фон, на котором разворачивается действие, подчеркивает психологическое состояние героев, указывает на место и время развития событий и т. д. Немаловажным представляется и то, что обозначение в экспозиции места и времени действия при помощи пейзажных зарисовок способствует созданию национального колорита: «Суровые прекрасные горы, реки, текущие по ним, долины, где слышится пение птиц, служат не только внешним фоном действия. Они накладывают свою печать на человеческие характеры, определяя их нравственный облик и взаимоотношения» [9, с. 49].

Описание родной природы является одной из ярких сторон всего творчества А. Джафарова. Детство писателя прошло среди красот горного края, и эта природа навсегда покорила его сердце. Для описания природы автор пользуется простыми и привычными приемами, часто ограничиваясь лишь несколькими предложениями. Однако, несмотря на скупость изобразительных средств, каждое событие оказывается ассоциативно связанным с конкретным временем года, дня, погодой, потому что природа всегда так или иначе соотносится с настроением многих героев художественных произведений А. Джафарова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жяфаров А.* Хлинцар кайи зиянкар. Мягячгъала, 1962.
2. *Джафаров А.* Крылатый браконьер. Махачкала, 1964.
3. *Гьясанов М. М.* Биначи // Литературайин Табасаран. Мягячгъала: Дагкнигоиздат, 1980. 52–72-пи машар.
4. *Юсуфов М. Г.* Табасаранская национальная литература. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. 232 с.
5. *Курбанов М. М.* Судьба репрессированного поэта А.П. Джафарова // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Творчество основоположника табасаранской советской литературы А. Джафарова», посвящ. 110-летию со дня рождения писателя, драматурга и переводчика (28 марта 2019). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 10–16.
6. История дагестанской советской литературы: в 2 т. Т. II. Махачкала: Изд-во ДФ АН СССР, 1967. 499 с.
7. *Мухамедова Ф. Х.* Дагестанская детская литература: Историко-литературный очерк. Махачкала, 2001. 377 с.
8. Демир яратмиш гъапу чвурар: Прозайин эсерар. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство». Сер.: «Наследие», 2022. 168 с.

9. Ашурбеков А. А. К истории становления жанра рассказа в табасаранской литературе (1930-е годы) // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. Махачкала, ДГПУ, 2014. № 3. С. 47–50.
10. Введение в литературоведение: учебник для вузов / под ред. Л. Крупчанова. М.: Оникс, 2007. 416 с.

REFERENCES

1. Zhyafarov A. *Xlinczczar kaji ziyankar*. Myag`chg``ala, 1962.
2. Dzhafarov A. *Krylatyy brakonyer*. Makhachkala, 1964.
3. Gyasanov M. M. Binachi. In: *Literaturajin Tabasaran*. Myag`yachg``ala: Dagkniigoizdat, 1980. 52–72-pi mashar.
4. Yusufov M. G. *Tabasaranskaya natsionalnaya literatura*. Makhachkala: Dagkniigoizdat, 1994. 232 p.
5. Kurbanov M. M. Sudba repressirovannogo poeta A. P. Dzhafarova. In: *Tvorchestvo osnovopolozhnika tabasaranskoj sovetskoy literatury A. Dzhafarova. Proceedings of republican scientific-practical conference (28 Mar. 2019)*. Makhachkala: ALEF, 2019. Pp. 10–16.
6. Istoriya dagestanskoy sovetskoy literatury. In 2 vols. Vol. II. Makhachkala: Izd-vo DF AN SSSR, 1967. 499 p.
7. Mukhamedova F. X. *Dagestanskaya detskaya literatura: Istoriko-literaturnyy ocherk*. Makhachkala, 2001. 377 p.
8. Devir yaratmish g`ap1u chchvurar: Prozajin e`serar. Maxachkala: GAU RD “Dagestanskoe knizhnoe izdatelstvo”. Ser.: “Nasledie”, 2022. 168 p.
9. Ashurbekov A.A. K istorii stanovleniya zhanra rasskaza v tabasaranskoj literature (1930-e gody). *Izvestiya DGPU. Obshhestvennyye i gumanitarnyye nauki*. Makhachkala, DGPU, 2014, No. 3, pp. 47–50.
10. Vvedenie v literaturovedenie: uchebnik dlya vuzov. Ed. by L. Krupchanov. Moscow: Oniks, 2007. 416 p.

Ашурбеков Алибек Акимович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дагестанской литературы факультета дагестанской филологии, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

e-mail: ashurbekovfdf@mail.ru

Ashurbekov Alibek A., PhD in Philology, Associate Professor, Assistant Professor, Dagestan Literature Department, Faculty of Dagestan Philology, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

e-mail: ashurbekovfdf@mail.ru

Дибиров Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания филологического факультета, проректор по учебно-методической работе Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова

e-mail: ibragim.58.58@mail.ru

Dibirov Ibrahim A., ScD in Philology, Full Professor, Professor, General Linguistics Department, Faculty of Philology, Vice-rector for Educational and Methodological Work, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

e-mail: ibragim.58.58@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.10.2024
The article was received on 01.10.2024